

На правах рукописи

ЛЕОНТЬЕВ Виктор Иванович

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ**

специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Чита – 2006

Работа выполнена на кафедре социологии и философии права Читинского государственного университета

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Дробышевский Владимир Станиславович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Абрамова Наталья Андреевна

кандидат политических наук, доцент
Родионова Антонида Кузьминична

Ведущая организация Российская академия правосудия.
Восточно-Сибирский филиал (г. Иркутск)

Защита состоится 13 октября 2006 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.299.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при Читинском государственном университете по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Читинского государственного университета.

Автореферат разослан 12 сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Романова Н.П.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование правового государства в России требует соединения двух противоположных тенденций: укрепления властной вертикали – с одной стороны, и развития элементов самоуправления, прежде всего, повышения самостоятельности и независимости судебной власти как одного из важнейших элементов политической системы современного общества – с другой. Успешная реализация этих тенденций может быть обеспечена только системой обратной связи «гражданское общество»–«государство», то есть развитием системы социального контроля. Это и определяет актуальность проблематики политико-правовой детерминации судебной власти как социального контроля.

На современном этапе развития мировой цивилизации, характеризующемся нарастанием процессов глобализации во всех областях, в том числе и в области политики и права, происходит формирование многообразия национальных политических и правовых форм. С одной стороны, наблюдается их унификация, что отражается в высокой оценке таких понятий как «демократия», «права человека», «правовое государство», «разделение властей» и других характеристик современного общества. Однако с другой – мы видим опасность сведения многообразия человеческой культуры к застывшим в своем развитии современным цивилизационным образцам. В этих условиях весьма актуально исследование процессов становления и развития национальных политико-правовых систем и их важнейших составляющих – судебной власти и политических механизмов детерминации этой власти. Такое исследование должно основываться на трактовке более общего вопроса – соотношения и взаимодействия права и политики. Эти вопросы в условиях реформирования политико-правовой системы России приобретают особое значение.

Модернизация судебной системы требует разработок как в политической и правовой теории, так и осмысления соответствующей практики. Эта многомерность проблемы в условиях бурного развития политико-правовых процессов в стране актуализирует данную тематику, поскольку на протяжении последних полутора десятков лет в России фактически речь идет о становлении новой политико-правовой системы на основе принципа разделения властей. Эта проблема актуальна для всех стран мирового сообщества в силу объективно обусловленной политизации всех процессов, сопровождаемой развитием правового государства, в котором основная роль в защите прав человека принадлежит судебной власти.

Состояние научной разработанности проблемы. Сложность исследования проблемы определяется, прежде всего, ее комплексностью и в определенной степени междисциплинарностью, поскольку проблемы политической детерминации и социального контроля анализировались как политологами, правоведами, так и социологами, что усложняет задачу

краткого изложения анализа предшествующих разработок. В то же время центральная проблематика, вне всякого сомнения, относится к политической науке и государствоведению.

Неверно говорить об абсолютном непризнании теоретиками проблематики соотношения политики, права, судебной власти и социального контроля. Этот вопрос имманентно присутствовал уже у древних мыслителей – Платона, Аристотеля, Кун Цзы, а позднее – в сочинениях большинства политических мыслителей и юристов Средних веков, Нового и Новейшего времени. Платон и в “Государстве”, и в “Законах» представил свое видение развития системы власти в обществе. Аристотель в “Политике” исследовал разделение властей и роль судебной власти в полисе.

Уже в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье категория судебной власти становится предметом самостоятельного анализа. Однако базис современной научной постановки проблем соотношения политики и права, государства и гражданского общества, судебной власти в системе разделения властей формируется в работах И. Канта и Г. Гегеля. С формированием ими концепции гражданского общества начинает осознаваться и проблематика социального контроля, категориально оформляющаяся значительно позднее.

К. Маркс и В.И. Ленин, подчеркивая классовый характер политики и права, дали трактовку их взаимосвязи, но практически не исследовали проблему судебной власти как самостоятельную.

С развитием политической науки, первоначально тесно связанной с юриспруденцией, исследованиями государствоведов, появилось множество работ теоретиков, рассматривавших различные аспекты проблемы. Для западной политической мысли характерен интерес, прежде всего к проблеме власти (немецкий мыслитель М. Вебер, английский политолог Дж. Томпсон, американский – Г. Моргентхау и др.).

Характерен интерес русских государствоведов конца XIX – начала XX вв. к проблеме политики, власти и права, конституционным аспектам судебной власти (Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов и др.). В этот период именно русские юристы (С.А. Муромцев и Л.И. Петражицкий) разрабатывают проблематику «политики права». Именно государствоведы в этот период вносят наиболее существенный вклад в разработку данных в существенной части политологических проблем.

Институционализация в России политологии как самостоятельной науки привела к углубленному изучению политологами различных аспектов проблемы, прежде всего, в ее методологической составляющей.

Для исследования данной проблемы, находящейся на стыке политической науки, теории государства и права, весьма важными являются общеметодологические разработки российских политологов. Это работы таких авторов, как М.Н.Афанасьев, Ф.М. Бурлацкий, К.С.Гаджиев, А.А. Галкин, А.В. Дмитриев, В.Б. Кувалдин, Ю.М. Павлов, А.С. Панарин, И.К.

Пантин, А.М. Салмин, А.В. Торкунов, М.Х. Фаркушин, Л.Ф. Шевцова, Г.Х. Шахназаров и др.

Значительный вклад в осмысление именно проблемы власти в ее методологическом аспекте внесли М.В. Ильин, В.Г. Ледяев, А.И. Соловьев, В. Ф. Халипов и другие политологи¹.

Нельзя не упомянуть и работы таких политологов, как С.Г. Айвазова, Т.А. Алексеева, Е.А.Бойко, И.Н. Гомеров, А.А. Дегтярев, Т.И. Захарова, В.С. Комаровский, А.И. Никитин, С.А. Марков, А. Мигранян, А.Ю. Мельвиль, С.В. Патрушев, Ю.С. Пивоваров, В.С. Семенов, В.В. Серебрянников, В.В. Смирнов, А.И. Соловьев, И.Г. Тюлин, М.М. Утяшев, Е.Б. Шестопал, А.И. Щербин и И.Г. Яковлев, в которых рассматриваются отдельные, но весьма важные аспекты проблем разделения властей, гражданского общества и совершенствования политико-правовой системы современного российского общества.

Проблемы соотношения политики, права, судебной власти в той или иной мере интересуют и юристов - теоретиков государства и права². Однако в советский период и на первом этапе постсоветского периода российской истории авторы различных изданий по теории государства и права, показывая специфику правовых норм, большее внимание уделяли анализу соотношения права и морали, что не могло заменить анализа указанной проблематики³. Методологически важные разработки политологов проблем власти предопределили углубленную разработку проблематики юристами.

Уже в последний период существования СССР появляется работа Л.С. Явича⁴, в которой проблематика соотношения права и политики ставится особенно остро.

Эта проблема присутствует у таких современных теоретиков как С.С. Алексеев, И.А. Исаев, Л.С. Мамут, Н.И. Матузов⁵, большое внимание

¹ См., напр.: Ильин М.В., Мельвиль А. Ю. Власть. // Полис, 1997. № 6; Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: РОССПЭН, 2001; Введение в политологию. Учебное пособие / В.Пугачев, А.Соловьев. 3-е издание. М., 1999; Халипов В. Власть: кратологический словарь. М., 1997; Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти. - М., 1999.

² Напомним, что проблематика соотношения политики и права определила специфический характер творчества, например, такого оригинального мыслителя как К. Шмитт. В современной российской политико-правовой традиции сотрудничества политологов и правоведов также сохраняется. См., напр.: Политология: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1997; Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделение властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8.

³ Практически все учебники по теории государства и права включают специальные главы, посвященные анализу соотношения права и морали. И в большинстве отсутствуют столь же подробные разделы о соотношении политики и права.

⁴ Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. М., 1990.

⁵ См., напр.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. - М. 1998; Исаев И.А. Метафизика Власти и Закона: У истоков политико-правового сознания. - М.: Юрист, 1998; Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998; Матузов Н.И. Право и политика в их взаимодействии / Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2003; Четвернин В. А Понятие права и государства.- М., 1997.

уделяется проблеме разделения властей и специфике судебной власти (Б.Н. Топорнин, В.В. Ершов, В.М. Лебедев и др.)⁶.

Проблемы соотношения политики и права обсуждаются как на страницах монографических политологических и правовых изданий, так и в специальных международных периодических изданиях, например, «Политика и право». Особое внимание российских исследователей в этот период привлекает проблематика реформирования судебной системы страны, обеспечения независимости судебной власти, роли Конституционного суда в обеспечении становления в стране правового государства⁷.

Однако, несмотря на огромное количество различного рода методологически значимых работ, практически отсутствуют разработки проблемы в ее конкретном аспекте, прежде всего, выяснения политической детерминации становления и функционирования национальных правовых систем, судебной власти в аспекте социального контроля⁸.

Из многочисленных авторов, пишущих по проблемам судебной власти, только немногие (напр., В.М. Лебедев) поставили проблему социального контроля судебной власти. Особенно актуальной эта проблема представляется при анализе влияния политики на судебную власть, воплощающую в себе, в известном смысле, сущность права. А. Барак в своем труде «Судейское усмотрение»⁹ посвящает этой проблеме целую главу. Он подчеркивает необходимость различения таких понятий как «судейская политика», «политическая деятельность при разрешении дел», «правовая политика», «политика законодательной власти», «политика исполнительной власти» и др. Еще в период становления политической науки отмечалось многообразие трактовок понятия «политика», «политическая деятельность». Эта неопределенность терминов сохраняется и в настоящее время, особенно проявляясь на уровне междисциплинарных исследований. «Термин «политическая деятельность», – отмечает А. Барак, – неопределенный, гораздо более темный, нежели ясный... и потому судьи поступали бы лучше, держась подальше от него»¹⁰.

Российские политологи и юристы затрагивали данную проблему в основном со стороны проблематики разделения властей. Тема социального контроля оказалась монополизированной социологией и социологией права, и традиционно связывается многими исследователями с девиант-

⁶ См., напр.: Топорнин Б.Н. Суд и разделение властей // ВВС СССР. 1991. №6; Ершов В. В. Статус суда в правовом государстве. - М., 1992; Савицкий В. М., Ледах И.А Правовое государство и разделение властей / В кн. Социалистическое правовое государство концепция и пути развития. - М., 1990; Чеботарев Н. Принципы разделения властей. - Томск. 1997.

⁷ См., напр.: Алексеева Л.Б. Судебная власть в правовом государстве. - М., 1991; Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. - М., 1997; Становление судебной власти в обновляющейся России. - М., 1997; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 1998.

⁸ Среди работ политологов, затрагивающих проблему социального контроля в плане взаимодействия власти и общества в аспекте деятельности служб по связям с общественностью выделим работы политолога О.Н. Савиновой.

⁹ Барак А. Судейское усмотрение. - М. 1999.

¹⁰ См. Барак А. Там же. С. 302.

ным поведением, несмотря на то, что имеет гораздо более широкое значение. И по сию пору социологи, уже давно использующие категорию "социальный контроль", рассматривают ее, в основном, в достаточно узких границах проблематики девиантного поведения¹¹.

Такое положение, в основном, сохранялось до последнего времени, несмотря на то, что в российском общественном сознании ее активно разрабатывал еще П.А.Сорокин ("Преступление и кара, подвиг и награда" в работе "Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали" – 1914; "Система социологии" – 1920; "Социальная и культурная динамика" – 1941).

Усложнение социальных систем требуют политологического исследования взаимодействия права и политики, механизмов, форм и направлений политической детерминации судебной власти в аспекте социального контроля. Диалектика политики и права, как показывают исследования российских ученых¹², имеет своим источником их общую властную сущность. Эта центральная посылка анализа внутренней, сущностной связи политики и права имеет огромное значение для дальнейшего анализа практически значимых аспектов проблемы. Российские исследователи справедливо указывают, что «власть права, хотя и связана с государственной властью, не тождественна ей и принципиально не сводима к ней»¹³.

Разработка проблемы политической детерминации судебной власти в аспекте социального контроля требует рассмотрения особенностей социологического подхода к исследованию политико-правовых явлений, сформировавшегося еще в XIX в. в Германии (Р. Иеринг), но получившего наибольшее развитие в США уже в XX в. (О.У. Холмс, Р. Паунд). Распространение этого подхода связывают с этапом развития буржуазного общества, когда активность различных социальных групп и слоев с диаметрально противоположными интересами побуждает к необходимости выработки политики права, учитывающей эти противоположности и создающей механизм преодоления разрывающих общество сил.

Модели «политики права» создавали такие виднейшие представители российской правовой теории начала XX в., как председатель Первой Государственной Думы России С.А. Муромцев и создатель психологической концепции права Л.И. Петражицкий. Были намечены две отличающиеся концепции «политики права». К сожалению, в дальнейшем разработка данного подхода в теории политики и права в России была приостановлена, а значительная часть современных теоретиков рассматривает его лишь как исторический казус.

В связи с этим возникла необходимость углубленного методологического исследования политической детерминации судебной власти как соци-

¹¹ В первую очередь назовем работы В.С. Афанасьева, А.А. Габгани, Я.И. Гилинского, В.Н. Кудрявцева, И.В. Маточкина, Р.С. Могилевского, А.М. Яковлева и др.

¹² См.: Право и политика современной России. – М., 1996.

¹³ Там же, с. 8.

ального контроля, что невозможно без обращения к политической антропологии¹⁴, антропологии права¹⁵ и политико-правовой компаративистике¹⁶. Анализ специфики правовой и судебной систем, развития судебной власти, форм социального контроля в других странах, прежде всего, в США дает возможность подойти к рассмотрению вопросов формирования российской системы социального контроля применительно к функционированию судебной власти на современном этапе с отработанным инструментарием.

Основным в исследовании модели политико-правовой детерминации судебной власти как социального контроля на этапе модернизации является этнополитический и этноправовой анализ российского варианта концепции правового государства. При этом одной из наиболее сложных проблем на данном этапе является проблема диалектики национального и общечеловеческого, что приобретает форму проблемы соотношения и противоречия международных и национальных норм, политико-правовых традиций и ценностей. От решения теоретического и практического вопроса о взаимодетерминации политики и права в российском варианте, политико-правовой детерминации судебной власти как социального контроля во многом зависит успех становления подлинно демократического, правового государства в нашей стране.

Объектом диссертационного исследования является власть как социальный контроль.

Предмет диссертационного исследования – политико-правовая детерминация судебной власти как форма социального контроля.

Целью исследования является раскрытие содержания современного этапа политической детерминации судебной власти как социального контроля и выявление факторов политической детерминации развития независимой судебной власти, эффективность действия которой обеспечивается функционированием системы социального контроля.

Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи исследования:

- разработать методологию исследования становления национальных правовых систем на основе уточнения диалектики политики и права;
- концептуализировать понятие «политическая детерминация судебной власти» как социальный контроль;
- проанализировать особенности политической детерминации судебной власти в США как формы социального контроля;

¹⁴ См., напр.: Крадин Н.Н. Предмет и задачи политической антропологии. М., 1999.

¹⁵ См., напр.: Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999; Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.

¹⁶ См., напр.: Берлин И. 1992. Политические идеи в двадцатом веке. // Берлин И. Четыре эссе о свободе. Л.; Панарин А.С. Политология. Западная и Восточная традиции. М., 2000; Л. И. Селезнев. Политические системы современности: сравнительный анализ. С.-Петербург, 1995 и др.

– выявить наиболее эффективные направления и формы социального контроля за судебной властью.

Гипотезой исследования является предположение о том, что развитие различных форм социального контроля и самоконтроля судебной власти обеспечивает рост самостоятельности судов и независимости судей, что является важнейшим условием повышения эффективности реализации судами своей основной функции – защиты прав человека.

Методологическими и теоретическими основами исследования выступают фундаментальные положения системно-формационной теории, концепции постиндустриального общества, принципы институционального анализа и теории рационального выбора, метод историко-сравнительного исследования. При этом автор руководствовался требованиями основополагающих гносеологических принципов восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического в познании, а также научным подходом, связанным с изучением природы и специфики правового государства (конфликтно-редукционистский, политико-регулятивный, компаративистский подходы).

Названные методологические основания являются условием политико-правового анализа феномена судебной власти, выделения исторических этапов ее эволюции, рассмотрения практики ее становления и развития в различных странах, показа особенностей и тенденций ее становления как независимой и самостоятельной в процессе современной российской модернизации. Такой анализ позволяет дать современное представление о политико-правовых основаниях разделения властей, его общественно-политических предпосылках, выявить специфику и градацию закономерностей политической сферы общества как объекта управляющей системы, раскрыть компоненты содержания последней и на этой основе проанализировать практику становления независимой судебной власти в современной России.

Рассмотрение перечисленных вопросов реализуется посредством применения следующей исследовательской схемы: от понятия «разделение властей» и «политической детерминации» права к исследованию практики социального контроля судебной власти в условиях современной модернизации России, а затем к выявлению сущностных характеристик независимой судебной власти и раскрытию системно-формационных, экономических и общественно-политических предпосылок ее становления и развития в зарубежных странах (в данной работе в США) и в России.

В процессе осуществления приведенного исследовательского алгоритма определились контуры концепции становления системы разделения властей с независимой судебной властью, эффективность функционирования которой обеспечивается системой социального контроля в условиях ее цивилизованной политической детерминации.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертантом предпринята попытка разработки на основе компаративистского ана-

лиза проблемы политической детерминации формирования, развития и функционирования независимой судебной власти как формы социального контроля, определяющего эффективность функционирования судебной власти, и, в конечном счете, всей политической системы.

Защищаемые положения.

1. В условиях становления и развития качественно новой национальной политико-правовой системы определяющее значение имеют политическая детерминация функционирования судебной власти.

2. Эффективное взаимодействие политических и правовых процессов и явлений обеспечивается развитием системы социального контроля за судебной властью.

3. Судебная власть выступает как субъект социально-правового контроля по отношению к другим ветвям власти и как специфический объект социального контроля.

4. Специфика судебной власти как объекта заключается в том, что она является важнейшей частью всей системы социального контроля, поскольку представляет собой независимую ветвь власти, характеризующуюся высокой степенью самоконтроля и непосредственно реализующую задачу защиты прав личности.

5. Сущностью социального контроля за функционированием судебной власти является система обратных связей между обществом и судебной властью.

6. Целью социального контроля за функционированием судебной власти является создание условий для ее дальнейшего развития как независимой ветви власти, гарантирующей правовой характер российского государства.

7. Основными направлениями социального контроля за функционированием судебной власти являются повышение открытости судебной власти для населения через формирование механизмов постоянного и продуктивного взаимодействия судебной власти и СМИ; развитие института мировых судей; обеспечение эффективного функционирования института присяжных заседателей; включение в органы судейского самоуправления граждан, представляющих различные структуры гражданского общества; формирование многообразных связей национального и международного юридического сообщества.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в разработке принципиальных положений концепции политической детерминации судебной власти в форме социального контроля как условия эффективности ее функционирования.

Полученные результаты и теоретические положения способствуют углублению знаний о феномене политической детерминации власти в обществе, предпосылках, путях и тенденциях становления независимой судебной власти в современном обществе и могут быть использованы в разработке концепции дальнейшего развития системы разделения властей;

повышения эффективности функционирования судебной власти российского государства, а также в процессе анализа научных и практических проблем детерминации развития национальной политико-правовой системы.

Обоснованные в диссертационной работе научные положения и выводы могут выступить в роли методологических принципов конкретных социологических исследований в сфере политико-правовых процессов и отношений переходного модернизируемого общества. Выводы и обобщения могут быть использованы при подготовке учебных курсов по политологии, политической социологии и теории государства и права. Они положены в основу спецкурсов по названной проблематике для студентов и аспирантов высших учебных заведений, разработанных автором.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в выступлениях на следующих международных (Совместный российско-американский симпозиум. Москва, 1999), республиканских и региональных научных конференциях и симпозиумах: «Международная безопасность: региональные аспекты» 21 апреля 2006 г. (Чита).

Материалы диссертации использовались при подготовке и чтении лекций и на семинарах в процессе преподавания учебных курсов «Политология», «Сравнительное правоведение», «Теория государства и права», «Концепция российской модернизации» в Читинском государственном университете.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем работы 160 стр.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность работы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту и новизна выводов.

В первой главе «Проблемы методологии исследования социального контроля судебной власти» рассматриваются общетеоретические вопросы политической детерминации права, сущность, формы социального контроля, специфика судебной власти в системе разделения властей.

В параграфе 1.1. «Социальный контроль: формы и виды» исследуются различные подходы к определению социального контроля, его формы и виды.

Контроль трактуется обычно как «процесс, обеспечивающий достижение системой поставленных целей и состоящий из трех основных элементов: установление стандартов деятельности системы, подлежащих проверке; измерение достигнутых результатов с ожидаемыми результатами; корректировка управленческих процессов, если достигнутые результаты существенно отличаются от установленных стандартов».

Социальный контроль также трактуется как один из факторов «социализации» личности (Г.Тард) или как средство, обеспечивающее процесс усвоения индивидом культуры и передачу ее от поколения к поколению (Р. А. Лапьер). В современной социологии отклоняющегося поведения проблема социального контроля выступила, в частности, в связи с задачей контроля над девиантным поведением (Я.И. Гилинский).

Для диссертационного исследования в большей степени подходит трактовка социального контроля в его широком, политико-правовом смысле. С одной стороны, близкая к аналитической юриспруденции Герберта Харта, концепциям «живого права» Е. Эрлиха и американской социологической школе права, а с другой – к проблеме взаимодетерминации государства и гражданского общества. При этом мы разделяем правовой контроль, который осуществляется через систему нормативных актов, законов, регулирующих деятельность судов и собственно социальный, исходящий от структур гражданского общества (СМИ, правозащитные организации и т.д.).

В результате анализа проблемы социального контроля можно сделать вывод о том, что социальный контроль представляет собой механизм обратной связи, обеспечивающий функционирование всей общественной системы как органического целого, основанный на приоритете базовой системы ценностей, воплощенных в традициях, нравственных и правовых нормах, действующих как через систему правовых институтов (прежде всего – суда), так и через систему институтов политической системы (прежде всего – в рамках взаимодействия «гражданское общество»-«государство»).

В параграфе 1.2. «Право и политика: проблемы взаимодетерминации» автор акцентирует внимание на том, что развитие национальных политико-правовых систем предопределяется в существенной степени спецификой становления государства и права в каждой отдельно взятой стране и системой политических детерминант, отражающих формы развития государства и гражданского общества, системы разделения властей. Политическая детерминация становления и развития национальных правовых систем является наиболее значимым явлением, представляющим специальный научный интерес.

Подлинно научный анализ политической детерминации становления и развития национальных правовых систем требует применения ряда методов и подходов, к сожалению, в недостаточной степени используемых современными исследователями.

Среди этих методов и подходов особое значение имеют социологический и юридико-антропологический.

Использование данных подходов должно помочь уточнить специфику политической детерминации становления и развития национальных правовых систем таких различных стран как США и Россия и увидеть общее и особенное в действии механизмов этой детерминации.

Основой анализа становления конкретных механизмов политической детерминации правовых феноменов и институтов является определенная трактовка диалектики политики и права.

В истории политико-правовой мысли по этому вопросу наблюдались две крайние позиции¹⁷. Первая – абсолютизация политики и полное подчинение ей права. Вторая – попытка абсолютизации права с соответствующим преуменьшением роли политики.

Наиболее последовательное проведение первой точки зрения характерно для социалистических и коммунистических утопий и марксистско-ленинской концепции. Согласно последней – в будущем коммунистическом обществе исчезает не только право, как «одинаковая норма для разных людей»¹⁸. В конечном счете, в соответствии с представлениями утопистов, а позднее – и классиков марксизма, прекращает свое существование и политика как «управление людьми», полностью заменяясь «управлением вещами».

Концепция абсолютизации права в ущерб политике выражена менее отчетливо. Как правило, это точка зрения, возникающая в период становления правового государства. Тем не менее, она косвенно проявляется в работах, посвященных роли судебной власти, особенно роли Конституционного Суда.

Осознание глубины проблемы соотношения права и политики, а затем и политической детерминации становления и развития правовой системы широкой научной юридической общественностью началось с периодом реформ в России.

В советский период диалектика этих явлений изображалась в простейшей модели отмирания права и абсолютизации политической власти, редуцированной к деятельности государства и одной партии при неразвитости элементов гражданского общества.

Но уже в работах политологов к. 80-х гг, а затем в работе Л.С. Явича 1990 г., в осторожной форме ставится вопрос об относительной самостоятельности права. В первую очередь ставится проблема относительной самостоятельности права по отношению к экономическим отношениям – «производственные отношения определяют тенденцию развития их форм,

¹⁷ Напомним, что, согласно философской концепции «Детерминизм – учение об объективной закономерной взаимозависимости и взаимообусловленности вещей, процессов и явлений реального мира». В упрощенной трактовке детерминизм сводится (редуцируется) к причинности. Однако, причинная связь как основная форма детерминизма есть лишь момент всемирной взаимосвязи. В наиболее развитых концепциях выделяются и другие, не имеющие непосредственного причинного характера формы детерминизма:

- пространственные и временные корреляции,
- функциональные зависимости,
- отношения симметрии,
- взаимодетерминация частей и целого,
- взаимодействия частей в системах,
- связь состояний в движении и развитии и др.

¹⁸ Наиболее последовательно эти взгляды выражены в трудах классиков марксизма «Критика Готской программы» К.Маркса и «Государство и революция» В.И.Ленина.

оставляя «коридор свободы» для выбора в пределах экономической необходимости»¹⁹. При этом диалектика экономического и юридического предстала у данного автора как соотношение между волевой (юридической) стороной общественных отношений собственности и их фактической (реальной) стороной.

Далее, отражая необходимость развития правового государства и гражданского общества, принципиально по-новому ставится вопрос о диалектике политического и юридического. Вместо полной детерминации права (юридического) государством или, точнее, партийно-государственным аппаратом, Л.С. Явич ставит вопрос о «пограничной области отношений». «Именно эти пограничные области отношений, связанные с деятельностью негосударственных организаций и объединений трудящихся, с ростками самоуправления народа, приобретают в жизни общества все большее значение, и в их регулировании первостепенную роль играют неюридические нормы, неюридические права и обязанности. Они включают в себя отношения, которые можно условно охарактеризовать как *негосударственно-политические и неюридически-правовые*»²⁰ (выделено нами, В.Л.). Фактически здесь речь идет о роли гражданского общества и его структур как важнейшего элемента политической системы в развитии правовой системы.

Л.С. Явич строго разделяет общественные отношения на производственные, отношения собственности, государственно-политические и государственно-правовые. В рамках последних рассматриваются правосудие и законодательство²¹. Таким образом, был по-новому поставлен вопрос о самостоятельности и независимости трех ветвей власти.

Дальнейшее продвижение по пути раскрытия диалектической внутренней связи права и политики требовало уяснения ряда методологических вопросов. К сожалению, в начальный период реформ и легитимации нового строя практически была воспроизведена нормативистская концепция, отрицающая самостоятельный характер политики. Маятник теоретической мысли качнулся в сторону абсолютизации права в его отрыве от государственно-политической составляющей. В коллективном труде «Право и политика в современной России» под руководством В.С. Нерсисянца проблема соотношения политики и права была поставлена как самостоятельная. Основной мыслью исследования является раскрытие связи права и политики в их сущностном выражении через категорию власти²².

Право и политика находятся в диалектическом единстве. При этом конкретное содержание связей этих двух социальных феноменов зависит от исторических условий и этапа развития общества. Диалектике политики и права свойственна достаточно высокая степень динамики.

¹⁹ Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. М., 1990. С.69.

²⁰ Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. - М., 1990. С.195.

²¹ Там же, С.218.

²² Право и политика в современной России. М., 1995.

Предельная политизированность права, выражающаяся термином «революционное право», свойственна обществам, находящимся на этапе изменения общественно-политического строя. По мере укрепления данного строя относительная самостоятельность права повышается, и право само начинает выступать в роли важнейшей детерминанты развития политической системы.

В дальнейшем все большее значение начинают играть негосударственные политические и юридические отношения. В первом случае речь идет о политических партиях и общественных организациях, во втором – о развитии отношений, регулируемых частным правом.

В силу особенностей исторического развития может складываться ситуация отождествления правящей партии и государства (ветви его исполнительной власти). Результатом такого развития становится, как правило, редукция законодательной (представительной) ветви и судебной власти, теряющих свою независимость.

Для уяснения специфики механизма и форм детерминации становления национальных правовых систем требуется решение ряда промежуточных задач.

В частности, требуется развитие представлений о связи политики и права в новых аспектах.

Во-первых, необходимо рассмотреть связь данных феноменов через призму категории «разделение властей».

Во-вторых, специальной задачей является определение факторов детерминации правовых явлений.

В-третьих, существует потребность рассмотрения политики и права не как отдельных феноменов, а как определенной органической системы, детерминируемой культурными факторами.

В-четвертых, исследование процессов становления и развития национальных правовых систем невозможно без применения методик юридической и политической антропологии, трактуемой как развитие компаративистской методологии. Следовательно, необходимо рассмотрение становления национальных правовых систем как детерминируемых изменением системы политических и правовых ценностей, принципов функционирования политико-правовой надстройки.

В параграфе 1.3. «Судебная власть в системе разделения властей» дается критический анализ проблемы места судебной власти.

Несмотря на наличие множества разных подходов к проблеме разделения властей (классический - Ш.Монтескье, В.И. Ленин, Сунь Ят Сен и др.), проблема в данном случае предстает в виде исследования антитезы иерархичности и функциональности власти. Традиционно при этом предпочтение отдается функциональному принципу. Рассмотрев совокупность функций судебной власти и проблему иерархии различных ветвей власти, мы приходим к выводу, что вопрос о иерархии в системе разделения властей является ключевым.

Только иерархически организованные системы могут устойчиво функционировать. Однако эта иерархия не носит характера абсолютного господства одной ветви власти над другой. Приоритет же судебной власти в системе разделения властей определяется тем, что судебная власть в правовом государстве призвана выполнять функцию защиты прав и свобод личности, то есть вытекает из приоритета прав человека и обеспечивает через основную свою функцию – правосудие, гармоничность взаимодействия всего политического и социального организма. Соответственно, судебный контроль действует как мера защитного характера, обеспечивающая законность и обоснованность ограничения прав человека.

Однако, являясь в этом качестве субъектом контроля (судебного) по отношению к другим ветвям власти государства, сама судебная власть в социуме должна быть подконтрольна этому обществу. Следовательно, место судов в системе социального контроля определяется необходимостью обеспечения судебной властью сотрудничества всех ветвей государственной власти с гражданским обществом, участия в функционировании государственных институтов в контроле над соблюдением прав и свобод граждан.

Можно согласиться, что особое место судебной власти в системе разделения властей определяется и тем, что *“судебная власть не столь определенно отражает идею этатизма, это в известном смысле полугосударственная власть, поскольку в ней проявляется и общественное начало (мировая юстиция, суды присяжных). В этом смысле она значительно отличается от исполнительной власти (выделено нами, В.Л.)”*²³.

Во второй главе **“Судебная система США и социальный контроль”** рассматриваются особенности становления и функционирования политико-правовой детерминации судебной власти в США.

В параграфе 2.1. **«Система сдержек и противовесов и судебная система США: институционально-организационные аспекты»** показаны особенности становления политико-правовой системы США. Специфика данной правовой системы определяется множеством факторов, однако одним из самых важных и постоянно развивающихся является система сдержек и противовесов. Она означает, что три власти должны пользоваться равным авторитетом в обществе и тесно взаимодействовать. Именно взаимодействие выступает ядром, сущностью этой системы. И эффективное взаимодействие, а не противостояние, определяет, в конечном счете, эффективность американской политико-правовой системы.

Формирование системы сдержек и противовесов не одномоментный акт. Оно предстает как непрерывный процесс, занимающий исторически длительный промежуток времени и включающий множество составляющих.

²³. См.: Вицин С. Судебная реформа не может закончиться. Это же не стройка.// Политический журнал. 2005.

Американская правовая система отличается от других национальных правовых систем большей степенью структурированности, систематизированности, важнейшей ролью конституции, двухуровневой государственной и правовой системой и полифоничной правовой культурой, за которой ясно просматриваются развитая политическая система и культура.

Анализ последовательной смены формалистической школы (Лангделл) реалистической (Холмс, Паунд), а затем оригинальными концепциями теории справедливости Дж. Ролза и «интегрированной юриспруденцией» Гарольда Дж. Бермана свидетельствует, что эффективное выполнение своих интегративных функций судебной властью США базируется на развитой ментальной основе. Это не мешает в отраслевых правовых науках формулировать такие своеобразные концепции, как концепция «контроля над преступностью» Гарленда. При этом подчеркивается, что основное изменение, которое произошло в сфере контроля над преступностью, – это «изменение на уровне культуры». Новая культура контроля над преступностью включает три основных элемента: 1) система всеобщего благосостояния в уголовной юстиции; 2) криминология контроля; 3) экономический стиль мышления.

Соответствующий плюралистический подход обнаруживается и при анализе политических форм, структур, всей политической системы как общей детерминанты становления и развития правовой системы.

Характерно, что рост роли судебной власти и качественного совершенствования всей правовой, политической и социальной системы в США шел параллельно развитию социального законодательства, преодолению в конце 50 – начале 60-х гг. остатков сегрегации, совершенствования структур гражданского общества.

Специфика социального контроля за судебной властью в США определяется целой системой факторов, таких как особенности процессуального права, особой роли присяжных заседателей, представляющих различные группы общества, институционально-организационные аспекты американской судебной системы.

Высокая степень независимости судей, обеспеченная несменяемостью и высоким уровнем оплаты труда не противоречит тому факту, что политическая принадлежность является важным фактором при назначении судей. Кандидаты обычно отбираются президентом из списка, представленного сенаторами и другими должностными лицами, принадлежащими к партии президента в рамках штата, в котором производится назначение.

Анализ развития судебной системы США показывает ее высокую степень своеобразия, определяющегося кроме названных факторов еще и своеобразием связей с институтами, которые практически отсутствуют в России, например, институтом атторнеев.

В параграфе 2.2. «Подготовка юристов и политическая детерминация формирования судейского корпуса в США» показывается, что особенности политической детерминации судебной власти в США связа-

ны с детально отработанной системой подготовки юристов высшей квалификации и механизмом выдвижения судей на эти должности.

Наиболее важным отличием судейского корпуса в США является характер их формирования. Если в странах романо-германского права судебная карьера не имеет ничего общего с юридической, и судебный корпус представляет собой гражданских служащих, с самого начала своей практикой и опытом отделенных от адвокатской деятельности, то для США положение диаметрально противоположное. Американские судьи получают-ся из адвокатов, которые, как правило, являются или являлись политическими деятелями различных рангов. По данным американского теоретика Фридмана, проведенное исследование апелляционных судов Соединенных Штатов Америки показало, что четверо из пятерых судей были когда-то «политическими активистами».

Судьи обычно являются преданными членами политических партий, в которых они состоят, и само судебное кресло часто рассматривается как награда за их политическую службу. Чтобы понять причины данного явления, следует напомнить, что в большинстве штатов судьи выбираются, а не назначаются.

Таким образом, для США характерны самые простые формы политической детерминации судей. Тем не менее, это не мешает обеспечивать высокую степень эффективности их деятельности и независимости. Если первое может быть объяснено достаточно развитой системой юридического образования, то последнее потребовало создания механизмов, обеспечивающих открытость судебной деятельности.

Реальная независимость судей и судов США в большей степени определяется сформированностью судейского сообщества как целостности, высокой профессиональной культурой всего этого сообщества, а не качествами отдельных его представителей. И здесь, помимо открытости, решающую роль играют развитые формы самоконтроля, самоуправления американского судейского сообщества.

Следовательно, в условиях развитых демократических институтов прежде всего общественного контроля, и элементов гражданского общества, обеспечивающих высокую степень сформированности и реализации профессиональных качеств юристов, политика и право не противостоят, а вполне успешно дополняют друг друга.

Тем не менее, нельзя переоценивать достигнутое американским обществом в этой сфере. Согласно результатам опроса 2002 г., проведенного по заказу Американской ассоциации юристов, лишь 19 % граждан США «полностью или в значительной степени доверяют» адвокатам и профессиональным юристам. В то же время доверие к судебной власти выразило более 33 % опрошенных, а рейтинг средств массовой информации составил менее 16 %. Но показатели доверия у медиков выше – 50 % респондентов.

В параграфе 2.3. «Особенности системы самоуправления судебной системы США» анализируются особенности англо-саксонской правовой системы, которая отличается высоким уровнем самостоятельности судов и независимостью судей, доведенной почти до совершенства системой обеспечения их независимости.

Противовесом системе сдержек является развитая система самоуправления судов, в которую входят Конференция судей США и Окружные советы судей, которые по своим функциям близки к аналогичным институтам судебной власти в России.

Достаточно своеобразны функции центрального органа – Административного управления, приблизительным аналогом которому в России является Судебный департамент. Учрежденное законодательным актом в 1939 г. и действующее в рамках судебной ветви власти Административное управление представляет собой организацию, осуществляющую свои обязанности под контролем и управлением Конференции судей США и проводящую в жизнь ее решения.

К основным обязанностям Административного управления относятся обеспечение Конференции судей и ее комитетов персоналом; предоставление помощи и поддержки в работе судов; формирование и исполнение бюджета судебной власти; проведение денежных выплат судам; проверка денежных оправдательных документов; управление кадровыми программами и платежеспособностью судебной власти; предоставление юридических услуг судам; сбор и обработка статистических данных по функционированию судов; осуществление программы автоматизации судебной власти и внедрение новых информационных технологий; разработка новых методов работы судов; издание руководств, пособий и других материалов; организация связующего звена с законодательной и исполнительной ветвями власти; предоставление общественности информации о работе судебной ветви власти.

Своеобразным институтом самоуправления судов США является Федеральный судебный центр, учрежденный законодательным актом в 1967 г. Он осуществляет различную исследовательскую и образовательную работу для федеральной судебной системы по широкому спектру вопросов, обеспечивает судей и другой судебный персонал образовательными программами и программами повышения квалификации посредством проведения семинаров, курсов, составления учебных планов для отдельных судов, издания монографий и учебных пособий, создания аудио-, видео- и интерактивных программ обучения. За деятельностью Федерального судебного центра наблюдает совет, состоящий из председателя Верховного суда, директора административного управления и семи федеральных судей, избранных конференцией судей.

Федеральный судебный центр – организация, действующая в рамках судебной власти, является основным исследовательским и образовательным центром для федеральных судей. Он проводит различные образова-

тельные программы для судей и других служащих суда по существенных правовым вопросам, судейскому мастерству и судопроизводству. В дополнение к проведению различных семинаров Центр также выпускает видео- и аудиокассеты, руководства и другие материалы, которые помогают судьям в выполнении обязанностей.

Анализ особенностей формирования и развития системы социального контроля за судебной властью в США позволяет сделать вывод о том, что высокая степень независимости судей и самостоятельности судебной власти в этой стране определяется своеобразной системой детерминант. Важнейшими из них являются специфическое разделение властей, основанное на развитой системе сдержек и противовесов. Сущностной характеристикой системы сдержек и противовесов является баланс между разделением властей и налаженной и постоянно изменяющейся в соответствии с практическими потребностями системой гибких связей между ветвями власти.

Развитие и совершенствование механизма сдержек и противовесов обеспечивается в результате постоянного развития ментальной основы судебной деятельности, что проявляется как в развитии достаточно развитой и многообразной теории права, так и в системе отбора, подготовки и переподготовки судей на основе четкой политики, проводимой как в результате функционирования внешнего контроля, так и самоконтроля, системы самоуправления. При этом судебная власть координирует деятельность других правоохранительных органов.

Однако при попытках повторения опыта США, по нашему мнению, следует учитывать, что ряд механизмов сложился и эффективно действует в условиях явно выраженных специфических черт политической и правовой системы. Это, в первую очередь, особенности политико-правовой культуры населения США, устойчивая и имеющая длительные традиции двухпартийная система, прецедентная система права с выраженным приоритетом процессуального права, устного характера ведения процесса и наличие таких чисто американских институтов, как институт атторнеев и особенностями формирования и функционирования полиции США. Эти и ряд других характеристик ограничивают применение опыта социального контроля, имеющегося в США в условиях другой политической и правовой системы.

В третьей главе **«ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ»** исследованы формы социального контроля судебной власти как политической детерминации правовой системы России.

В параграфе 3.1. (**«Открытость судебной власти как условие и направление развития системы социального контроля»**) отмечается, что при рассмотрении вопроса о роли специальных теле- и радиопередач, направленных на популяризацию правовых знаний и воспитание правовой культуры, и американские, и отечественные исследования дают парадок-

сальный результат. Наиболее эффективными в плане информирования населения о работе судебной власти являются не столько федеральные программы радио и телевидения, сколько местные и региональные СМИ. Анализ этого факта на основе предпринятых нами исследований приводит к выводу, что высокопрофессиональные центральные программы типа “Час суда” и т.п. воспринимаются населением как телешоу.

Несомненно, такого рода передачи в центральных СМИ способствуют пробуждению интереса к правовой тематике, в определенной мере повышают правовую культуру. Тем не менее, активная позиция в отношении правовых форм борьбы с нарушением правопорядка, защиты собственных интересов и формирование положительного отношения к судебной власти в большей мере связаны с осмыслением информации, затрагивающей более близкие гражданину местные проблемы. Таким образом, в настоящее время возникла настоятельная потребность в создании скоординированной системы работы центральных и местных СМИ по вопросам информирования населения о работе судебной власти, поскольку только сочетание этих начал может привести к положительному практическому эффекту.

Повышение эффективности такого рода передач, по нашему мнению, должно быть обеспечено в результате становления устойчивой многопартийной системы, гарантирующей предупреждение использование СМИ в узкопартийных целях и в то же время обеспечивающей плюрализм оценок и подходов в рамках правового общества.

В параграфе 3.2. «Перспективные направления развития социального контроля за судебной властью» наряду с рассмотрением важных направлений развития механизмов политико-правовой детерминации судебной власти как социального контроля, большое внимание уделяется опыту, накопленному Читинским областным судом и Управлением судебного департамента в Читинской области.

В Заключении делаются выводы и обобщен опыт работы Управления судебного департамента и Читинского областного суда по развитию некоторых форм социального контроля и повышению открытости судов.

Анализ проблемы развития политико-правовой детерминации судебной власти как социального контроля позволяет сделать следующие выводы.

Демократизация общества неразрывно связана с развитием различных форм социального контроля и, прежде всего, такой важнейшей ветви как судебная власть. Становление и развитие качественно новой национальной политико-правовой системы в России требует использования опыта других стран, в частности, США, где к настоящему времени сложились наиболее интересные и эффективные системы политической детерминации судебной власти как социального контроля.

Политическая детерминация судебной власти трактуется нами как формирование системы обратных связей “Гражданское общество” – “Государство”, центральным ядром которой является судебная власть. Формиро-

вание данной системы позволяет добиться высокой степени самостоятельности судебной власти в результате, прежде всего, развитого самоконтроля органов судебной власти.

Существенные особенности политической, правовой и судебной систем США требуют выяснения на основе сравнительного анализа и юрико-антропологического подхода возможностей успешного повторения различных форм развития и формирования этих связей.

Опыт США подтверждает, что развитый самоконтроль судебной власти и самоуправление судебных органов обеспечивают рост самостоятельности судебной власти и независимости судей, что в свою очередь является важнейшим условием повышения эффективности реализации судами своей основной функции – защиты прав человека.

Поскольку судебная власть является одновременно и субъектом социального контроля за всеми структурами государства, политической системы, и объектом социального контроля со стороны прежде всего гражданского общества, то социальный контроль предстает как координация политических и правовых процессов, т.е. эффективное взаимодействие политических и правовых процессов и явлений обеспечивается развитием системы социального контроля за судебной властью.

Специфика судебной власти как объекта заключается в том, что она является важнейшей частью всей системы социального контроля, поскольку представляет собой не только независимую ветвь власти, характеризующуюся высокой степенью самоконтроля, но и непосредственно реализующую задачу защиты прав личности.

В свою очередь, целью социального контроля за функционированием судебной власти является создание условий для ее дальнейшего развития как независимой ветви власти.

Для США основными направлениями политико-правовой детерминации судебной власти как социального контроля являются специфическая система отбора, подготовки и переподготовки судей на основе четкой политики, проводимой как в результате функционирования внешнего контроля, так и самоконтроля, системы самоуправления при сложившейся системе открытости деятельности судов.

Высокая степень независимости судей и самостоятельности судебной власти в этой стране определяется системой детерминант, важнейшими из которых являются специфическое разделение властей, основанное на развитой системе сдержек и противовесов, т.е. постоянно изменяющейся в соответствии с практическими потребностями системой гибких связей между ветвями власти, и постоянного развития ментальной основы судебной деятельности, т.е. постоянном поиске в области правовой теории и соответствующем уровне подготовки юристов.

Для России важнейшей задачей сегодняшнего дня является повышение открытости судебной власти для населения через формирование механизмов постоянного и продуктивного взаимодействия судебной вла-

сти и СМИ; развитие института мировых судей; создание условий эффективного функционирования института присяжных заседателей; включение в органы судейского самоуправления (квалификационные коллегии) граждан, представляющих различные структуры гражданского общества; формирование многообразных связей национального и международного юридического сообщества.

В силу серьезных политико-антропологических различий между США и Россией следует признать, что эффективное развитие системы социального контроля за деятельностью судов для нашей страны возможно лишь при условии не буквального повторения, а творческого развития самых существенных черт опыта США.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

1. Леонтьев В.И. Проблемы организационного обеспечения деятельности судов и роль администраторов судов в этом процессе. В сб. «Материалы Российско-американского семинара для представителей судов и представителей квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации "Подбор судей, судейская этика и дисциплина", Москва, 6-9 декабря 1999 г. – Москва, 1999. 0,2 п.л.;
2. Леонтьев, В.И. Две модели судебной системы. Факторы детерминации: правовая культура и подготовка юристов/ В.И. Леонтьев, В.С. Дробышевский // Закон и практика. - 2004, - № 5. С.15-20. (0,5 п.л.) доля автора – 50%;
3. Леонтьев, В.И. Политические детерминанты в правовой деятельности (политическая детерминация формирования судейского корпуса в США) / В.И. Леонтьев, В.С. Дробышевский // Закон и практика. - 2005. - № 3. С.30-35. (0,5 п.л.) доля автора – 50 %;
4. Леонтьев В.И. Правосудие должно быть доступно и понятно каждому человеку // Судья, № 4, апрель 2005. С. 44-46. (0,3 п.л.);
5. Леонтьев, В.И. Правовая безопасность России: к вопросу о понятии / В.И. Леонтьев // Международная безопасность: региональные аспекты. Региональная научно-практическая конференция - Чита, ЧитГУ. 2006. (0,4 п.л.). С.111-114;
6. Леонтьев, В.И. Социальный контроль и судебная власть/ В.И. Леонтьев // Закон и практика. - 2006. № 1. С. 29-32;
7. Леонтьев В.И. Политическая детерминация формирования национальных правовых систем. Часть I. Чита-Иркутск: РАП. 2006. 42 с.;
8. Леонтьев В.И. Политическая детерминация формирования национальных правовых систем. Часть 2. Правовая система США. Чита-Иркутск: РАП, 2006. 40 с.;
9. Леонтьев В.И. Политическая детерминация формирования национальных правовых систем. Часть 3. Судебная система США. - Чита-Иркутск. РАП, 2006. 40 с.;
10. Леонтьев В.И. Социальный контроль и политико-правовая детерминация судебной власти. – Москва: РАП. 2006. 162 с.

Лицензия ЛП № 020525 от 02.06.97

Сдано в производство 08.09.06

Уч.- изд. л. 1,3

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1,2

Заказ № 115

Читинский государственный университет
672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

Издательство ЧитГУ

